

**Сохранение традиций и инновации
в современной российской пейзажной школе.
Творчество художника А. В. Тихонова**

Российская пейзажная школа в начале XXI в. находится на новом витке своего развития. В творчестве молодого художника-академиста А. В. Тихонова, ученика А. В. Чувина, мы можем проследить актуализацию академической традиции, обращение к опыту художников-символистов начала XX в. и ленинградской школе. Сохранение художественных традиций происходит как на формальном, так и на образном уровне, при этом живопись молодых мастеров обогащается также новыми приемами, отвечающими тенденциям современного искусства.

Ключевые слова: образ города; Санкт-Петербург; Ленинград; искусство; живопись; современное искусство; искусство XX века; пейзаж; городской пейзаж

Elena Repina

**Preservation of Traditions and Innovations
in the Modern Russian Landscape School.
Oeuvre of the Artist A. Tikhonov**

The Russian landscape school is experiencing a revival and a new development at the beginning of the 21st century. On the example of young academic artists, such as A.V. Chuvin's student A. Tikhonov, we can trace actualization of the academic realistic tradition, built largely on the traditions of symbolist artists of the early 20th century and the experience of St Petersburg and Leningrad artists of the 20th century. The preservation of the artistic traditions of the school takes place both on a formal and figurative level. The school is being enriched with new techniques that meet the requirements of the time, and accumulates the trends of modern art.

Keywords: image of the city; St Petersburg; Leningrad; art; painting; modern art; art of the 20th century; landscape; cityscape

«Образ города имеет свою судьбу, – писал историк и краевед Н. П. Анциферов, – каждая эпоха порождает свое особое восприятие; смена эпох создает постоянно меняющийся – текущий образ города и вместе единый в чем-то основном, составляющем его сущность как органического целого» [1, с. 7].

Каждый художник, изображающий Петербург, сталкивается с огромным количеством изобразительного материала, каноническим образом идеального города и сложившейся традицией, которые ему предстоит либо впитать и перенять, либо модифицировать на свой лад. Тем не менее, выбирая между передачей стройных городских ансамблей, обращением к теме взаимодействия город–природа или запечатлением городской мифологии и атмосферы пространства, можно сказать новое слово.

Творчество Артема Викторовича Тихонова в каком-то смысле является образцом успешного сочетания академической реалистической традиции (в первую очередь это влияние мэтров ленинградского и петербургского искусства В. М. Орешникова и Б. С. Угарова), уникальной волжской, в частности самарской, школы, творчество представителей которой (В. З. Пурыгина, И. Е. Комиссарова, Г. В. Филатова) до сих пор является для него источником вдохновением, и собственного подхода к пейзажу.

Пейзажи Самары и Петербурга Тихонова производят умиротворяющее впечатление. Они созданы для созерцания, для зрителя, который, не замечая удивительной красоты вокруг, на мгновение остановится перед вдумчивыми и романтическими образами, что передает художник, чтобы прочувствовать удивительное состояние тишины. Артем Тихонов производит впечатление настоящего художника-романтика, который способен за непрекращающимся городским шумом увидеть покой, мощь, глубинную связь с окружающим природным пространством и с помощью художественных средств донести свои впечатления до зрителя.

Главным объединяющим принципом для изображения как Самары и ее окрестностей, так и Петербурга в творчестве живописца

становится мотив реки и сопоставление ее с городом, а главный интерес представляет сравнение Волги и Невы в контексте их окружения. Тема реки для него – очень личная, ведь его дом в родном городе находится на горе, а это дает возможность наблюдать Волгу во всей красе. Художник отмечает, что Самару нельзя вообразить без Волги (а вот Волгу без Самары вполне возможно). При этом масштаб Волги в его работах нельзя переоценить: она неизбежно занимает две трети пространства картины и предстает перед нами бурной, свободолюбивой и бескрайней. Это настоящая стихия, она доминирует над всем окружающим пространством и властно подчиняет его себе. Сравнение с ней выдерживают только горы, формирующие ритмичную линию горизонта, которая часто находит отражение в работах Тихонова.

Ритмичность объемов, составляющих линию горизонта, по словам художника, делает схожими очертания берегов обеих рек – Волги и Невы, только силуэт Самары определен горным ландшафтом, а петербургский – архитектурным. В то же время на полотнах реки предстают абсолютно разными по духу: свободная и раскрепощенная Волга ярко контрастирует с холодной и скованной Невой.

Создавая образ Петербурга, Тихонов сознательно следует мотиву вечного, парадного и идеального города, практически лишает его примет современности, чтобы создать выразительный образ городской атмосферы. Выбирая нетривиальные видовые ракурсы и показывая город как единое целое, он вторит поискам А. П. Остроумовой-Лебедевой, воплощая знакомые виды в новом и медитативном звучании, стремясь увидеть неожиданное в известных доминантах города. Однако пустынность городских пейзажей Артема Тихонова не выражает безжизненности, заброшенности или болезненности петербургского пространства. Наоборот, она подчеркивает монументальность, непоколебимость и стойкость, характерные для Северной столицы. Петербург в его картинах предстает не только идеальным городом, но и самодостаточным героем, который, при всей строгости, пронизан романтическим трепетом разливающихся солнечных лучей или окутан непроглядным туманом, сохраняя вневременное спокойствие. Главная

задача его пейзажей – показать динамику взаимодействия природы и рукотворного городского пространства. Даже если вид кажется статичным и неподвижным, в нем Тихонов всегда старается найти потенциальное движение и развитие. Этой динамике помогают изредка появляющиеся городские жители, но они – не более чем стаффаж. Главными для художника являются не изображаемые люди, а сами зрители, которым он предлагает нетривиальные ракурсы, например точку зрения с высоты птичьего полета, и лишь иногда уделяет внимание деталям, таким как проезжающий мимо курьер Яндекс.Еды или самокаты, стоящие на Биржевой площади. Они для него – лишь небольшие акценты, нюансы, которые меркнут по сравнению с незыблемостью особой атмосферы Петербурга. Этот подход вторит тезису философа И. И. Евлампиева: «В силу своей метафизической фундаментальности Петербург неподвластен времени. Он выражает саму сущность культуры как бытия на грани вечности, как прорыва в сферу абсолютного, прорыва, нашедшего для себя предельно адекватную форму выражения, не порывающего с историческим временем, но господствующего над ним, покоряющего время» [3, с. 22]. Именно такой образ запечатлевает А. В. Тихонов.

Художник не стремится противопоставить стройному образу Петербурга его непарадную сторону или обратить внимание на городские несовершенства, так как не находит в петербургской изнанке необходимого вдохновения. Отправляясь на этюды, художник заранее знает, какой мотив и какой вид собирается изобразить, и каждый мотив и сюжет предопределяют технику исполнения работы и ее формат. К технике исполнения, колориту и тональности Тихонов относится с особым вниманием и считает необходимым создавать разнообразные виды, фиксирующие переменчивые состояния города и природы.

Как и художники самарской школы, он уделяет особенное внимание выразительности, контрасту и колориту своих произведений, что смотрится по-настоящему новаторски и необычно в контексте петербургского искусства. В работах Тихонова ощущается южное световоздушное пространство, кропотливо перенесенное

на холодный мрамор петербургских набережных, в которые, как в пояс, одета непокоренная жителями Нева. Изображая петербургские ансамбли, он сознательно отходит от излишней детализации в фиксации архитектурных памятников, но отдает предпочтение созданию целостного образа со своеобразным масштабом, ритмической линией горизонта, передающего особенное петербургское настроение. В этом, несомненно, видны традиции ленинградских и петербургских художников XX в. А выразительные цветовые и световые «волжские» контрасты при обилии строгих геометрических масс и лаконичных объемов зданий в совокупности со свободным пастозным письмом придают его городским видам уникальность и характер личного переживания, которые динамично подкрепляются мастерски выполненными акцентами.

С другой стороны, размах и масштаб, которые ощущаются в видах молодого академиста, несмотря на то, что они все равно воспринимаются лиричными и камерными, безусловно, напоминают о влиянии его учителя – профессора и заслуженного художника Российской Федерации А. В. Чувина. Артем Викторович отмечает большое влияние двух школ на свое творчество как в стилистическом, так и в общем художественном плане, повторяя, что художник учится у художника. И это не подсказки о том, что, как и каким цветом написать, а общение, обогащающее творческий подход и возможность посмотреть на мир под другим углом под руководством опытного наставника.

Мастерство Тихонова в пейзажной живописи не вызывает никаких сомнений. Живописцу удалось тонко, лаконично, ярко и выразительно провести параллели между Волгой и Невой и гармонично сочетать особенности подходов самарской и петербургской художественных школ, объединив их собственным, лирическим осмыслиением диалектики природного и городского пространства через тему бесконечно текущей реки. На примере произведений А. В. Тихонова можно наблюдать, как на наших глазах идет активное развитие российской пейзажной школы через синтез традиций, непрекращающуюся преемственность мастеров и учеников и кропотливое индивидуальное художественное осмысление

окружающего пространства. Не зря одной из главных тем для художника становится сакральное и многомерное пространство Петербурга, вдохновлявшее и вдохновляющее многих творцов на прекрасные произведения искусства. Как отмечал поэт И. А. Бродский, «нет другого места в России, где бы воображение отрывалось с такой легкостью от действительности: русская литература возникла с появлением Петербурга» [2, с. 134].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Анциферов Н. П.* Душа Петербурга. М. : Бертельсманн Медиа Москва, 2014.
2. *Бродский И. А.* Меньше единицы. Избранные эссе. СПб. : Лениздат, 2017.
3. *Евлампьев И. И.* На грани вечности: метафизические основания культуры и ее судьба // Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. Вып. 1 : Метафизика Петербурга. СПб. : ФКИЦ «Эйдос», 1993.

1. А. В. Тихонов. Утро на Неве. 2023. Холст, масло. 86×160.
Собственность автора

2. А. В. Тихонов. Рабочая река. 2022–2023. Холст, масло. 200×200.
Собственность автора

3. А. В. Тихонов. Вечер после дождя. 2022. Холст, масло.
Собственность автора